

И.С. Аксаков

**Государственный и Земский
Вопрос**

**Статьи о некоторых
исторических событиях
1860-1886 Том 5**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Аксаков**
Государственный и Земский Вопрос: Статьи о некоторых исторических событиях 1860-1886 Том 5 / И.С. Аксаков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 681 с.

ISBN 978-5-517-82922-1

ISBN 978-5-517-82922-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стр.
45. По поводу проекта обязательного выкупа государственными крестьянами земли у государства.....	374

Изъ газеты „Москва“.

46. Насколько земство дорожитъ самоуправленіемъ.....	383
47. Необходимость большей гласности для земскаго дѣла.....	389
48. Отчего убавляется число гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ.....	393
49. Откуда малоуспѣшность нашего земскаго самоуправленія.....	399
50. Что такое въ сущности земское учрежденіе: самоуправленіе ли общественное, или новый видъ правительственнаго управленія дѣлами земства?.....	405
51. О трудности имѣть свѣдѣнія о земскомъ дѣлѣ.....	412

Изъ газеты „Русь“.

52. Объ уѣздномъ самоуправленіи.....	417
53. Ходатайство Московскаго Земскаго собранія о признаніи прихода юридическимъ лицомъ.....	434
54. По поводу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 22 декабря 1880 года.....	443
55. Еще объ уѣздномъ самоуправленіи.....	450
56. По поводу циркуляра графа Игнатьева при вступленіи его въ Министерество внутреннихъ дѣлъ.....	460
57. Либеральный проектъ всеословной волости.....	468
58. О „Земской волости“ по предположеніямъ Московской Земской Коммиссіи и другихъ земствъ.....	479
59. Устройство земской волости административное и судебное.....	488
60. По поводу правительственнаго совѣщанія съ земскими свѣдущими людьми.....	500
61. Въмѣсто моднаго лозунга: „вѣнчать зданіе“ „Русь“ поставила лозунгомъ: уѣзды.....	507
62. По поводу программы Коммиссіи Кахалова о преобразованіи уѣздныхъ и губернскихъ учреждений.....	517
63. Сбыточна ли у насъ мечта о „дворянской эрѣ?“.....	528
64. По поводу Коммиссіи свѣдущихъ людей.....	539
65. Призваніе дворянства — служить государству и народу въ званіи землевладѣльцевъ и земскихъ людей.....	544
66. О непригодности примѣненія принципа всеословности къ русскому строю.....	551
67. Въ земскомъ началѣ залогъ развитія мѣстной, а потому и общей государственной жизни.....	569
68. Чтожь иное, какъ не фундаментъ всей Россійской Имперіи, паша сельская или, точнѣе, уѣздная Русь?.....	579

	Стр.
69. Примѣненіе къ русскому „міру“ европейскихъ цивилизован- ныхъ порядковъ.....	588

II.

СТАТЬИ О НѢКОТОРЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЯХЪ.

Изъ газеты „День“.

70. По поводу смерти Наслѣдника Престола Николая Але- ксандровича.....	599
71. По случаю юбилея Дюмопосова.....	601

Изъ газеты „Москва“.

72. По случаю кончины митрополита Фнаарета.....	609
---	-----

Изъ газеты „Русь“.

73. По поводу событія 1-го марта.....	610
74. Такъ-называемая либеральная пресса по поводу событія 1-го марта.....	622
75. По поводу суда надъ царевіицами.....	633
76. О тяжкихъ недоразумѣніяхъ, колеблющихъ сердца нашего юношества.....	643
77. Смерть Скобелева.....	654
78. О томъ же.....	—
79. Еще о смерти Скобелева.....	662
80. Въ годовщину смерти Скобелева.....	671

О п е ч а т к и.

На стр. 344-и въ 1-ой строкѣ напечатано: „присобладіл“ вмѣсто присобладія.

На стр. 405, въ заглавіи, слово 8-е вмѣсто „или“ слѣдуетъ читать: ии.

Въ томѣ IV, по отпечатаніи книги, замѣчены слѣдующія погрѣшности:

На стр. 218-й, въ заглавіи, напечатано: „наистеннческихъ“ вмѣсто наистеннческихъ. (Та же опечатка повторена и въ оглавленіи статей на страницахъ IV).

На стр. 305 въ строкѣ 2-ой напечатано: „1885 г.“ вмѣсто 1865 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЗЕМСКІЙ

ВОПРОСЪ.

СТАТЬИ

ИЗЪ „ДНЯ“, „МОСКВЫ“ И „РУСИ“.

По поводу празднованія тысячелѣтїя Россїи.

«День», 8-го сентября 1862 г.

Нынѣшній день назначенъ днемъ празднованія тысячелѣтїя Россїи. Нынѣшній день Россїя изъ собственныхъ устъ воздастъ себѣ хвалу и собственными руками ставитъ себѣ памятникъ славы въ Великомъ Новгородѣ. Такова оффиціальная программа оффиціального торжества, котораго значеніе, впрочемъ, едвали доступно пониманію простонародной Россїи. Она не вѣдаетъ нашихъ археологическихъ вычисленій, она не причастна западной юбилейной сантиментальности; ей — живущей непрерывнымъ историческимъ преемствомъ народнаго духа — мало извѣстны времена и лѣта мпнуваго — внѣшнія грани внѣшней исторїи. Но и внѣшняя исторїя не была ей чужда, пока сохранялась связь между землею и государствомъ, пока переворотъ, положившій начало папей новой исторїи, не нарушилъ цѣльности общественнаго организма, пока Петръ I не воздвигъ гоненія противъ народной исторической памяти — одного изъ могущественнѣйшихъ образовательныхъ элементовъ Русскаго народа — запретивъ, подъ страхомъ жестокихъ казней, этотъ древній прекрасный обычай монастырскаго уединенія, въ силу котораго тщательно собиралась и записывались сказанія о судьбахъ роднаго края, и въ тишинѣ келій, въ часы отдыха между молитвами, велась непрерывная лѣтопись Русской земли!..

Но мы, знакомые съ исторїей Россїи не по внутреннему вѣдѣнію, какъ народъ, а путемъ научнаго изученія, мы не можемъ оставаться совершенно равнодушными къ обычнымъ человѣческимъ дѣлєніямъ времени, и мѣра годовъ, прожитыхъ нами, становясь предметомъ вниманія, сама собою наводитъ насъ на судъ и размысленіе.

Мы невольно спрашиваемъ себя, чѣмъ бы въ настоящую минуту проявилъ себя Русскій народъ, если бы, обладая нашей наукой, онъ сознавалъ въ то же время всю историческую цѣнность тысячелѣтняго пространства времени въ жизни гражданскихъ обществъ?

Онъ почувствовалъ бы потребность подвести итогъ десятилѣтнему своему существованію, обнять сознаниемъ все прожитое имъ тысячелѣтіе, и—силою мысли и памяти воссоздавъ въ своемъ представленіи эту тысячу лѣтъ *яко день одинъ*— призвать самого себя къ неумолимо-строгому суду всенародной совѣсти. Постоянно знаменуя присутствіе Бога въ исторіи, постоянно преднося въ своихъ бытописаніяхъ созерцаніе глубоко вѣрующаго духа и простирая, устами своихъ лѣтописцевъ, нравственные требованія ко всѣмъ дѣятелямъ историческимъ, Русской народъ и теперь, какъ и въ прежнія времена, не сталъ бы ублажать себя горделивыми самовосхваленіями, легкомысленными славословіями и вообще превозноситься земною славою: онъ понялъ бы, что такой минутѣ, какая проживается теперь, такому дѣйствию народнаго самосознанія, приличны важность и трезвое слово. Онъ не соорудилъ бы себѣ памятника, восхищая прежде времени приговоръ исторіи, а воздвигъ бы храмъ Тому, въ чьей рукѣ времена и лѣта, и въ этомъ храмѣ покаянія принесъ бы всенародную исповѣдь всѣхъ своихъ историческихъ неправдъ и прегрѣшеній!

Если исторія вообще считается паставницей народовъ, то ни для кого не имѣетъ она такого жизненнаго значенія, какъ для племенъ Славянскихъ, и для Русскаго въ особенности. При ея помощи совершается возрожденіе Славянскихъ народностей тяжкимъ подвигомъ самосознанія, обрѣтается мысль—утраченное живилю, и вновь усвоивается жизни вооруженное всею крѣпостью разумнаго вѣдѣнія; она возвращаетъ насъ къ нашимъ основнымъ органическимъ началамъ и предноситъ путеводный свѣтъ нашему историческому шествію. Ни одинъ Европейскій народъ не состоялъ никогда и не имѣлъ надобности состоять въ такомъ сознательномъ отношеніи къ своей исторіи во всемъ ея цѣломъ объемѣ; ни одинъ не искалъ въ ней отвѣтовъ на такіе жизненноправственныя запросы, какъ народы Славянскіе, ни у кого изъ нихъ ште-

ратура исторической науки не представляет такого выглаваго суда, такого строгаго слѣдствія надъ своей исторіей, какъ Русская историческая литература. Дѣйствительно, какими бы ближайшими побужденіями ни руководствовались наши дѣятелл на попринцѣ исторической науки, какъ бы нѣкоторые изъ нихъ ни отрицали въ принципѣ нравственный элементъ и его духовно-производительную силу въ исторіи, какъ бы ни уклонялись, повидимому, отъ христіанскаго созерцанія, все они, невольно, безсознательно, движимые тѣмъ же народнымъ инстинктомъ, къ которому большая часть изъ нихъ выражаетъ такое высокоумѣнное презрѣніе, — все они предъявляютъ прожитому тысячелѣтію такіа нравственнаа требованія, которыа свидѣтельствуютъ о живучести нравственнаго начала въ народѣ и о живомъ значеніи исторіи. Даже для Англійской исторической науки, исторія представляется, кажется намъ, скорѣе суммою жизненнаго внѣшняго опыта, чѣмъ нравственнымъ судомъ надъ жизнью народа и государства. Конечно, постоянное слѣдствіе, производимое надъ историческимъ бытіемъ Русской земли, нерѣдко пристрастно строго, грубо и невѣжественно, — но и такое слѣдствіе приноситъ свою значительную пользу нашему народному самосознанію, заставляя насъ изыскивать разумнаа оправданія для нашей непосредственной любви къ родной землѣ, и износить изъ тьмы невѣдѣнія на свѣтъ Божій тѣ сокровеннаа основнаа начала, безъ постиженія которыхъ немислимо наше будущее духовное развитіе. Мы постоянно встрѣчаемся въ нашей словесности съ оживленными преніями о томъ, исполнилъ ли согласенъ съ понятіями добра или чести — тотъ или другой поступокъ народа или князя, начиная чуть ли не со временъ Рюрика; наша книга исполнена нравственныхъ приговоровъ и личной оцѣнки всеѣхъ историческихъ дѣятелей; вопросъ объ оправданіи Іоанна Грознаго или Бориса Годунова есть для насъ вопросъ вовсе не мертвый и не отвлеченный; — и конечно ни одно темное пятно нашей исторической тысячелѣтней жизни, ни одна совершенная нами неправда въ какомъ-нибудь XIV или XV вѣкѣ не осталась или не останется безъ указанія, безъ строгаго осужденія и слѣдовательно возмездія, если не въ жизни, то въ области сознанія. Такъ насиліе и двоедушіе Москвы въ собираніи Московскаго государства сга-

зываются намъ нынѣ учеными толками о федераціи, и какъ ни безобразны эти толки сами по себѣ, какъ ни противорѣчатъ они откровеніямъ жизни и исторіи, но доля неправды, внесенная государствомъ въ дѣло сложенія государства; силою сокровленной нравственной логики, отразилась, чрезъ много вѣковъ и въ нашемъ историческомъ сознаніи, — въ формѣ отвлеченнаго отрицанія. Мы могли бы привести много примѣровъ подобной расправы нашей ученой мысли со всеми историческими прегрѣшеніями прожитаго тысячелѣтія, но намъ достаточно возбудить въ этомъ отношеніи вниманіе любопытнаго читателя: оно само поможетъ ему отыскать необходимыя доказательства въ пользу нашего мнѣнія. Повторяемъ, при всемъ отчужденіи нашего общества отъ народности, при всей личной безнравственности каждаго изъ насъ отдѣльно, наша историческая литература постоянно вращается въ сферѣ нравственнаго суда, и не сходитъ съ поля нравственныхъ требованій, предъявляемыхъ во имя того нравственнаго идеала, который безъ ихъ собственнаго вѣдома живетъ въ сердцахъ отрицателей этого нравственнаго идеала! И какъ ни строго, какъ ни придирчивъ, какъ ни жестокъ иногда этотъ отвлеченный приговоръ, отрѣшенный отъ живаго ощущенія всей жизненной обстановки данной исторической минуты, — но мы предпочитаемъ такое отношеніе къ исторіи, какъ болѣе живое и нравственно-плодотворное, чѣмъ отвлеченному безстрастному отношенію, или вѣншией живой любознательности, или же наконецъ тому кровному, естественному самодовольству потомковъ своими предками, какимъ отличаются, напримѣръ, Французы. Да намъ кажется, что дѣйствіе нравственныхъ истинъ не прекращается въ нашей исторіи и продолжаетъ свой логическій процессъ въ сферѣ отвлеченной работы мысли, — и мы такимъ образомъ какъ бы повторяемъ, какъ бы переживаемъ вновь и должны пережить всю нашу тысячелѣтнюю исторію въ области сознанія.

Намъ нечѣмъ превозноситься и славиться. Итогъ нашего тысячелѣтія скуденъ благими даяніями человѣчеству; намъ не на что указать, въ чемъ бы плодотворно проявилось наше историческое призваніе въ семьѣ народовъ. Мы слышимъ въ себѣ присутствіе силъ и талантовъ, но силы наши служили до сихъ поръ только вѣншему сложенію государства, —

а на таланты наши, обильно отпущенные намъ отъ Бога, не принесли мы ни единого таланта, и едва не зарыли ихъ въ землю. Съ уваженіемъ должны мы взглянуть на Западныя народы, которымъ дано едва ли не менѣе, чѣмъ намъ, непосредственныхъ даровъ духа, но которые врученные имъ таланты умножили сторицею, подвизаясь въ непрерывной работѣ. То, что составляетъ силу, крѣпость и уюваніе Россіи—принадлежитъ къ такой области нравственной, которая не терпитъ ни похвалы, ни гордости, а требуетъ смиренія и непрестаннаго духовнаго подвига, «да не отнимется отъ нея и сія часть» за наше нерадѣніе и грѣшную косность. Мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что донесли къ рубежу новаго тысячелѣтія въ неприкосновенной цѣлости наши нравственные народныя основы: и ученіе Вѣры въ первоначальной догматической чистотѣ, и коренныя добродѣтели народа, и стихію гражданскаго братства, выражающуюся въ нашихъ общинахъ, мірахъ и артеляхъ,—но мы только донесли, мы еще не вывели ихъ на путь всемірнаго историческаго развитія, мы еще не явили ихъ свѣта міру. Конечно, благодаря вѣрности народа этимъ основамъ, Русское государство одно изъ всѣхъ, нѣкогда могучихъ, Славянскихъ державъ, пережло тысячелѣтіе,—но это самое призываетъ насъ къ удвоенному труду и къ неуспшной заботѣ, и налагаетъ на насъ, на все наше образованное общество—строгую отвѣтственность предъ Провидѣніемъ и предъ нашимъ простымъ народомъ.

Да, мѣра годовъ, пережитыхъ Россіей, заставляетъ насъ съ новымъ живымъ благодарнымъ чувствомъ почтить подвигъ простаго Русскаго народа, который, какъ мы уже говорили однажды, несмотря на всѣ невзгоды, несмотря на то, что органы, необходимыя для полноты жизненныхъ отиравленій, были у него оторваны въ лицѣ образованныхъ сословій, сохранился и уберегся, перемогъ и перебылъ многое множество исторической лжи и неправды, и спасъ для насъ залогъ нашего будущаго духовнаго возрожденія.

Но возрожденіе невозможно безъ обличенія всей этой лжи и неправды: оно требуетъ отъ насъ — не самовосхваленія и памятниконъ, а покаянія и исповѣди. Хотя мы и указали на присутствіе нравственнаго элемента въ нашей исторической наукѣ, хотя мы придаемъ большую цѣну этому переживанью

нашей исторіи въ сознаниі, но этого еще не довольно. Необходимо, чтобы эту же нравственную потребностью отречения отъ лжи были объаты всеі словъ общества, отъ самаго верхняго, чтобы мы не боялись, чтобы мы жаждали спасительнаго отрезвленія, строгаго суда, суроваго укора. Необходимо, чтобы мы вмѣстѣ съ поэтомъ почувствовали на своей совѣсти тяжесть грѣховъ не только личныхъ, но и другъ друга и всей Русской земли. во всемъ ихъ историческомъ грѣховномъ преемствѣ, чтобы вмѣстѣ съ Хомяковымъ, такъ горячо и всецѣло любившимъ Русь въ ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, мы съ такою же, какъ онъ, искренностью убѣжденія, могли повторить его покаянный поэтический гимнъ къ Небу за Русскую землю и упреки, съ которыми обращается онъ къ нашему обществу, напоминая намъ, что старый грѣхъ отцовъ еще съ нами, что онъ

.... въ насъ, онъ въ жилахъ и крови,
Онъ сросся съ нашими сердцами,
Сердцами мертвыми къ любви!
Молитесь, кайтесь, къ небу длани!
За всеі грѣхи бывшихъ временъ,
За наши канскія брани
Еще съ младенческихъ пеленъ;
За слезы страшной той години,
Когда враждой упоены,
Мы звали чуждыя дружины
На гибель Русской стороны:
За рабство вѣковому плѣну,
За робость предъ мечомъ Литвы,
За Новгородъ и его измѣну,
За двоудшіе Москвы,
За стыдъ и скорбь святой царицы,
За узаконенный развратъ,
За грѣхъ царя-свитоубійцы,
За разоренный Полоградъ...
За слѣпоту, за злодѣяныя,
За сонъ умовъ, за хладъ сердець,
За гордость темнаго незнавья,
За плѣнь народа...

За то, наконецъ, продолжаетъ пророческій голосъ поэта, что

.... обуявъ въ чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Мы отреклись отъ всей святости,